

ГИЛЬДИЯ НЕНУЖНЫХ ГЕРОЕВ

АЛЕКСЕЙ ВЕКШИН

Алексей Векшин

Гильдия ненужных героев

«Автор»

2026

Векшин А.

Гильдия ненужных героев / А. Векшин — «Автор», 2026

Дарен Вольт семнадцать лет спасал людей, но Система героических контрактов признала его бесполезным. Теперь его команда — маг, умеющий отменять собственные заклинания, следопыт, которого не замечают чудовища, и жрица, способная исцелять только врагов. Их первый контракт: спасти сорок семь человек за три медяка. Вскоре выясняется, что катастрофы в королевстве не всегда случайны. Кто-то научился зарабатывать на чужих бедствиях, а настоящие герои слишком заняты выполнением дорогих заказов, чтобы задавать вопросы. За головы четвёрки назначают награду. Против них выступают лучшие гильдии королевства. А сама Система объявляет их угрозой установленному порядку. Но у ненужных героев есть одно преимущество: они не обязаны играть по чужим правилам...

© Векшин А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Векшин

Гильдия ненужных героев

Глава 1

В тот день, когда Дарен Вольт окончательно потерял право называться героем, ему предложили спасти сорок семь человек за три медяка.

Предложение поступило в восемь утра.

В нём не было имени заказчика, а награда не покрывала даже дороги.

Через час в Гильдии доблестных дел ему объяснили, что для подобных заданий профессиональные герои не предусмотрены.

Спорить с таким порядком у него уже не оставалось ни должности, ни желания.

Впрочем, сначала был завтрак.

— Тебе опять отказали? — спросила хозяйка постоялого двора, поставив перед ним тарелку.

— Не отказали. Отложили рассмотрение.

— В прошлый раз ты сказал то же самое.

— В прошлый раз они отложили на месяц. Сейчас навсегда. Это прогресс.

Госпожа Бетта посмотрела на него так, как смотрят на человека, которому давно пора перестать шутить и начать платить за комнату.

— До вечера, Дарен.

— Что до вечера?

— Либо деньги, либо вещи на улицу.

Тридцать два года. Семнадцать лет с оружием в руках, если считать первые три года мальчишкой при обозе. Шесть официально закрытых контрактов второй категории. Два тяжёлых ранения. Один спасённый наместник, оказавшийся впоследствии мошенником.

Ни одного таланта, который можно предъявить комиссии вместо собственной жизни.

Вчера Комиссия профессиональных гильдий наконец постановила, что его многолетний опыт не компенсирует отсутствие системного дара.

В графе «пригодность» значилось:

Не рекомендован для самостоятельного выполнения героических контрактов.

Дарен подозревал, что такая формулировка была придумана специально, чтобы человек чувствовал себя бесполезным, но не мог предъявить обвинение в оскорблении.

Он успел съесть половину каши, когда над столом появилась голубая надпись.

СИСТЕМА ГЕРОИЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ

Экстренное задание № 77104

Место: посёлок Нижние Жернова.

Угроза: прорыв плотины.

Ожидаемые потери: 47 граждан.

Награда: 3 медные монеты.

Категория допуска: свободная.

Время до закрытия задания: 01:43:12.

Дарен отложил ложку.

В Системе ошибки встречались редко. Смешные награды — часто. Обычно это означало, что заказчик беден, задача не имеет политического значения или погибнуть предстоит кому-нибудь не слишком важному.

Однако свободная категория допуска при угрозе сорока семи жизням выглядела странно.

Он протянул палец и открыл подробности.

Рекомендуемый состав группы: отсутствует.

Вероятность успешного выполнения: 0,02%.

Штраф за отказ: отсутствует.

— Хорошие новости? — спросила Бетта.

— Не уверен.

— Тогда сначала доешь. На плохие новости с пустым желудком ходят только дураки.

Дарен встал.

— Запиши завтрак в долг.

— Он уже в долгу.

— Тогда запиши ещё раз, чтобы точно не потерялся.

На выходе хозяйка остановила его окриком:

— Стой. Куда собрался?

Дарен показал ей голубую карточку задания. Бетта никогда не любила системные надписи: после гибели её мужа они продолжали предлагать оплатить услугу по поиску пропавшего человека, хотя муж утонул у всех на глазах.

— Нижние Жернова, — прочитала она. — Там моя сестра живёт. Печь у неё кренится, муж пьёт, трое детей шумят так, что слышно через стену. Если плотину прорвёт, детей она сама на холм выгонит. А вот мужа — нет.

— Значит, предупреди её.

— Как? Голубиной почтой? — Бетта сердито ткнула пальцем в окно. — Дорога раскисла, гонец не дойдёт быстрее тебя. У них колокол на мельнице. Если увидишь старосту, скажи, чтобы бил сразу.

Она исчезла в кладовой и вернулась с коротким мотком прочной верёвки, куском сухого хлеба и жестяной флягой.

— В долг, — предупредила она. — И если решишь умереть, сначала отдай за комнату.

Дарен принял верёвку. Она была совершенно обычной: ни руны, ни печати качества, ни строчки с описанием свойств. Именно таким вещам он доверял больше всего.

— А сестру как зовут?

— Лада. Живёт у дороги к верхнему выгону. Не делай из неё беспомощную. Она тебе ещё распоряжения раздаст.

Он кивнул и вышел. Три медяка теперь казались ещё меньшей суммой, чем прежде: у числа сорок семь появились лица, имена и чужой невыплаченный долг.

Ещё ночью Дарен собирался уехать из города. В нижнем отделении дорожного мешка лежало письмо от старого сослуживца: на южном тракте требовались охранники для обозов. Не герои, не избранные, просто люди, которые умеют проверять колёса, считать повозки и не убегать при первом выстреле. Работа была скверно оплачена, зато никто не собирался измерять его пригодность по светящейся карточке.

Он задержался у крыльца. На другой стороне улицы разносчик прикреплял к доске свежие объявления. Верхнее сообщало о торжественном закрытии контракта на уничтожение болотной твари; ниже висел розыск пропавшей девочки. За находку твари гильдия получила четыреста золотых. За девочку награды не назначили: отец не сумел внести залог. Бумага провисла под дождём, и разносчик даже не поправил её.

— Вольт! — окликнул его мужчина в кожаном фартуке. — Ты ведь знаешь дорогу через западные поля?

Дарен узнал тележника Харта. Два месяца назад тот возил древесину в Нижние Жернова.

— Знаю. Что там?

— Там сегодня сын за подводой отправился. Должен к вечеру вернуться. Не хотелось бы, чтобы его встретила река вместо моста.

Дарен открыл рот, чтобы посоветовать остановить парня. Потом вспомнил таймер: предупреждение не дошло до деревни, а мальчишка уже был в пути.

— Если увидишь его раньше меня, разверни, — сказал он.

— Значит, пойдёшь?

— Пойду.

— Тогда возьми. — Тележник протянул маленький железный клин. — С грузовой оси. На телеге такой держит больше, чем кажется. Если там беда с воротами, вдруг пригодится.

Дарен повертел клин в пальцах. Не зачарованный, слегка ржавый и совершенно не героический. Он положил его в карман рядом с жетоном исключённого бойца. Когда-то он принимал похожие вещи от солдат перед походом и обещал вернуть. Некоторые обещания приходилось выполнять спустя годы.

Он снял мешок с плеча, вынул письмо сослуживца и оставил на подоконнике под козырьком постоялого двора. Южный тракт никуда не денется. В отличие от сорока семи человек, у которых оставалось меньше двух часов.

На улице шёл дождь. Не сильный, а тот самый мелкий, настойчивый дождь, который превращает дороги в грязь и настроение в желание кого-нибудь ударить.

У здания Гильдии доблестных дел висела новая вывеска.

НАСТОЯЩИМ ГЕРОЯМ — НАСТОЯЩАЯ НАГРАДА.

Дарен задержался перед ней всего на мгновение.

Жетон тянул карман к земле. Вчера на нём поставили красную отметку об исключении из профессионального реестра; металл остался прежним, а право работать исчезло.

Внутри пахло мокрыми плащами, полировкой для доспехов и деньгами.

У стойки регистрации стояли трое.

Первый — долговязый юноша в синем магическом плаще, прожжённом сразу в нескольких местах. Он держал над ладонью крошечный огонёк и с выражением глубочайшего раздражения пытался его погасить.

— Отмена, — говорил юноша.

Огонёк исчезал.

— Пламя.

Огонёк возвращался.

— Отмена.

— А зачем ты его снова зажигаешь?

— Проверяю, вдруг получится отменить что-нибудь чужое.

— И как успехи?

— Двадцать три года без успехов.

Второй человек был маленьким, жилистым мужчиной в сером плаще. За его плечами висел охотничий лук. На полу возле ног стояла дорожная сумка, из которой торчала лапа какой-то крупной птицы.

Его никто не замечал.

В буквальном смысле.

Секретарь дважды прошла мимо, один раз задела сумку, извинилась перед столом и продолжила работу.

Мужчина вздохнул.

— Я здесь, — сказал он.

Никто не ответил.

— Я стою в очереди с рассвета.

— За мной будешь.

Тот просиял.

— Ты меня видишь?

— Да.

— Хорошо. Значит, проклятие не усилилось.

— Какое проклятие?

— Не знаю. Монстры меня не замечают. Люди иногда тоже. Вчера целый отряд троллей прошёл мимо, а потом мой наниматель заявил, что я не участвовал в сражении, и отказался платить.

Третьей была женщина в дорожном одеянии служительницы Светлого Милосердия. На груди у неё висел серебряный символ исцеления.

Она спорила с регистратором.

— Я исцелила его, — повторила женщина.

— Он был противником вашей группы.

— У него была пробита грудь.

— Именно поэтому он считался выведенным из боя.

— После моего вмешательства он остался жив.

— И убил двух ваших товарищей.

— Я не могу выбирать, на кого действует благословение!

— Тогда, сестра, вам не место в героической гильдии.

Женщина побледнела.

Дарен подошёл к стойке и положил перед регистратором своё уведомление.

— Мне нужен доступ к экстренному контракту семьдесят семь сто четыре.

Регистратор посмотрел сначала на документ, потом на Дарена.

— Вы исключены.

— Контракт свободной категории.

— Он не предусматривает вознаграждения профессиональной группе.

— Я вижу.

— Три медяка.

— Вижу и это.

— Вы знаете, сколько стоит дорога до Нижних Жерновов?

— Примерно пять медяков.

— Тогда зачем?

Дарен собирался ответить, но в этот момент голубая надпись перед его глазами мигнула.

Ожидаемые потери: 47 граждан.

А следом появилась новая строка.

Расчётная вероятность гибели населения при отсутствии вмешательства: 100%.

Он почувствовал знакомое неприятное ощущение.

Так бывало перед засадой, когда ещё не видишь лучников, но уже понимаешь, что птицы замолчали не случайно.

— Потому что контракт странный, — сказал он.

Регистратор усмехнулся.

— Они все странные, если читать внимательно.

— Нет. Этот особенно.

Он повернулся к трём неудачникам.

— Кто хочет заработать три медяка?

Маг уронил огонёк на собственный сапог.

Следопыт поднял голову.

Жрица замолчала.

— На четверых? — уточнил маг.

— Да.

— Это даже не по одному.
— Зато возможность погибнуть почти бесплатная.
Жрица посмотрела на Дарена.
— Что нужно сделать?
— Спасти посёлок от прорыва плотины.
— Ты специалист по плотинам?
— Нет.
— У тебя есть маг земли?
— Нет.
— Строительная бригада?
— Тоже нет.
— Тогда почему ты считаешь, что мы справимся?
Дарен посмотрел на исчезающий таймер.
01:21:08.
— Не считаю.
Никто не спешил отвечать.
Затем следопыт поднял сумку.
— Я пойду.
— Ты даже не знаешь, как меня зовут.
— А какая разница? Ты первый за неделю со мной разговариваешь.
Маг обиженно выпрямился.
— Я тоже пойду. Между прочим, моя способность очень полезна.
— Что ты умеешь отменять? — спросил Дарен.
— Собственные заклинания.
— Любые?
— Любые, если успею до завершения эффекта.
Дарен внимательно посмотрел на него.
— А что будет, если ты начнёшь заклинание, которое не сможешь завершить?
— Оно отменится.
— Полностью?
— С некоторыми последствиями.
— Отлично.
Маг насторожился.
— Почему ты так сказал?
— Потому что последствия — это уже что-то.
Жрица вздохнула.
— Вы все сумасшедшие.
— Это отказ?
— Нет. Я тоже иду.
Она сняла с груди серебряный символ и спрятала его под одежду.
— Но предупреждаю: если кто-нибудь нападёт на нас, я смогу лечить только нападающих.
— Хорошо, — сказал Дарен.
— Что здесь хорошего?
— Будем стараться, чтобы они на нас не нападали.

До Нижних Жерновов они добрались через час и девять минут.
По дороге выяснилось, что мага зовут Фелин, следопыта — Тихор, а жрицу — Мира.

Также выяснилось, что никто из них никогда не работал на плотине, Фелин боится глубокой воды, а Тихор однажды прожил трое суток рядом с гнездом мантикоры, потому что пытался доказать, что его способность действительно работает.

— И доказал? — спросил Дарен.

— Конечно.

— Почему же тебя исключили?

— Мантикора меня не заметила. Экзаменаторы решили, что я вообще не заходил в логово.

Дарен не удержался от смеха.

Это был первый раз за три дня.

Внизу между холмами показались крыши.

Посёлок стоял у широкой реки. Над ним возвышалась старая каменная плотина, удерживавшая огромное водохранилище. Дождь усилился, по склонам текли коричневые потоки.

Но никакой паники не было.

Люди спокойно ходили по улицам. Над кузницей поднимался дым. На площади мальчишки играли в мяч.

— Странно, — сказала Мира. — Они что, не получили предупреждение?

Дарен открыл контракт.

00:11:52.

— Возможно, не получили.

На дамбе мелькнула фигура в жёлтом плаще.

Тихор прищурился.

— Там человек.

— Смотритель?

— Не похож. У него ящик с инструментами. И он что-то делает возле водосброса.

Дарену стало холодно, хотя плащ ещё держал тепло.

— Покажи.

Тихор указал на левый край сооружения.

Дарен видел оттуда только узкую чёрную полосу между камнями.

— Фелин, можешь осветить?

— Могу.

— Сколько времени продержится свет?

— Пока не отменю.

— Тогда не отменяй.

Маг поднял руку.

Над плотиной вспыхнул белый шар.

Человек в жёлтом плаще обернулся.

На мгновение стало видно его лицо, металлический инструмент в руках и расколотый замковый механизм, из которого медленно выползал удерживающий стержень.

Затем незнакомец бросился бежать.

— Он ломает затвор, — сказал Дарен.

— Зачем? — спросила Мира.

Дарен посмотрел на таймер.

00:09:41.

И впервые за всё утро заметил маленький значок рядом с номером контракта.

Не знак природной катастрофы.

Не знак технической аварии.

Скрещённые молоток и корона.

Категория события: санкционированное вмешательство.

Он быстро открыл справочник.

Такая категория означала, что изменение сооружения проводится по официальному заказу.

— Что там? — спросил Фелин.

Дарен медленно поднял глаза.

— Плотины не прорвало.

— Тогда что мы здесь делаем?

Снова посмотрев на человека в жёлтом плаще, Дарен ответил:

— Мешаем кому-то её разрушить.

А над посёлком возникло новое системное уведомление.

Экстренный контракт № 77104 обновлён.

Устранение препятствий: активировано.

Враждебная группа обнаружена.

Цель: Дарен Вольт и трое незарегистрированных соучастников.

Награда за уничтожение: 400 золотых монет.

Фелин тихо присвистнул.

— Четыреста золотых...

Тихор посмотрел на товарищей.

— Выходит, мы всё-таки чего-то стоим.

Дарен вытащил меч.

— Вот теперь, — сказал он, — у нас появились проблемы.

И впервые за долгие годы Система предложила за его смерть больше, чем за его работу.